

**Заключительный этап
Всероссийской олимпиады школьников
по обществознанию 2015 г.**

3-й тур

Дорогие участники олимпиады, вам предлагаются три текста, относящиеся к различным областям обществознания.

Вы должны проанализировать их и

- 1) определить и сформулировать мировоззренческую и теоретическую позицию, объединяющую их авторов;
- 2) выступить ее **оппонентом** с точки зрения разных областей обществоведческого знания (всех, с каких сможете), то есть
 - **подвергнуть критике** содержащуюся в текстах позицию,
 - **опровергнуть** аргументы авторов,
 - **предложить альтернативное решение.**

Удачи!

Ваша работа будет оцениваться по следующим критериям:

1. Умение определить и сформулировать мировоззренческую и теоретическую позицию, объединяющую авторов текстов.
2. Обоснованность критики основных положений данной позиции, выявление ее теоретической уязвимости.
3. Вычленение «слабых» мест в обоснования позиции в каждом из текстов: (а) нарушение логической последовательности в рассуждениях авторов; (б) противоречия в рассуждениях авторов.
4. Привлечение аргументов известных ученых (из разных областей обществоведческого знания) — сторонников иных подходов к решению рассматриваемой проблемы для опровержения анализируемой позиции.
5. Предложение участником олимпиады своих собственных аргументов в поддержку альтернативной позиции.

**Третий тур заключительного этапа
Всероссийской олимпиады школьников по обществознанию
2015 г.**

* * *

Вы не знаете никаких моральных учений, кроме мистических и общинных. Вас учили, что нравственность — это свод правил поведения, навязанный вам, — по прихоти сверхъестественной силы или общества, чтобы служить во имя Господа или на благо соседа, чтобы угодить авторитету на том свете или за соседней дверью — кому угодно, но не вашей жизни или удовольствию. Удовольствие, учили вас, вы найдете в аморальности, свои интересы лучше всего удовлетворите в пороке; любой моральный кодекс служит не вам, а против вас, не для того, чтобы сделать полнее вашу жизнь, но чтобы опустошить ее.

Веками битва за нравственность шла между теми, кто утверждал, что ваша жизнь принадлежит Богу, и теми, кто утверждал, что она принадлежит вашему соседу; между теми, кто проповедовал, что благо — это самоотречение ради призрачного рая, и теми, кто проповедовал, что благо — это самопожертвование во имя убогих на земле. И никто не сказал, что ваша жизнь принадлежит вам и благо состоит в том, чтобы прожить ее.

Обе стороны согласились, что нравственность требует отказа от личных интересов и своего ума, что нравственность и пракτικότητα противоположны, что нравственность относится не к сфере разума, а к сфере веры и силы. Обе стороны согласились и в том, что не может быть рациональной морали, ... что разуму нет причины быть моральным.

Ум человека — основное орудие его выживания. Жизнь человеку дана, выживание — нет. Тело человеку дано, пища — нет. Мозг ему дан, но ум — нет. Он должен действовать, чтобы жить, но прежде чем начать действовать, должен понять природу и цель своих действий. Он не может добыть пищу без знаний о ней и способах ее получения. Он не может вырыть яму или построить циклотрон без знания своей цели и способов ее достижения. Чтобы жить, он должен мыслить.

Но любая мысль — это акт выбора. Ключ к пониманию того, что вы так безрассудно называете природой человека, так называемая загадка, с которой вы живете, боясь ее назвать, — это факт, что созна-

**Третий тур заключительного этапа
Всероссийской олимпиады школьников по обществознанию
2015 г.**

ние человека — это акт его воли. Разум не работает автоматически; мышление — не механический процесс; логические построения не инстинктивны. Ваш желудок, легкие или сердце работают автоматически; ваш разум — нет. В любое время и в любом месте, пока живете, вы свободны в выборе: думать или избегать этого усилия. Но вы не свободны от собственной природы, от того факта, что разум — это средство вашего выживания, следовательно, для вас, людей, вопрос «быть или не быть» равнозначен вопросу «мыслить или не мыслить».

Человека называют разумным существом, но разумность есть вопрос выбора — и природа человека ставит перед ним выбор: быть разумным существом или убивающим самого себя животным. Человек должен быть человеком по собственному выбору; он должен ценить свою жизнь — согласно собственному выбору; он должен научиться поддерживать эту жизнь — по собственному выбору; он должен понять, что ценно для его жизни, и действовать в соответствии с этими ценностями — по собственному выбору.

Система ценностей, принятая в результате выбора, есть моральный кодекс.

Жизнь человека согласно его природе не есть жизнь неразумного зверя, бандита или мистика, живущего на подаяние. Нет. Это жизнь мыслящего существа, жизнь не за счет силы или обмана, а за счет созидания...

Жизнь человека есть нравственный критерий, но ваша нравственная цель есть ваша собственная жизнь. Если ваша цель — существование на земле, вам следует действовать, выбрав то, что вы называете своими ценностями в соответствии с тем, что приличествует человеку, — ради того, чтобы сохранить, получить удовольствие и наиболее полно удовлетворить требованиям этой невосполнимой ценности — вашей жизни.

Так как жизнь определяет нормы поведения, нарушение этих норм приводит к гибели. Движущей силой и целью человека, не считающего собственную жизнь движущей силой и целью всех своих действий, является смерть. Такой человек — метафизический урод, борющийся с фактом собственного существования и в своем слепом безумии сеющий лишь разрушение, чудовище, способное лишь страдать.

**Третий тур заключительного этапа
Всероссийской олимпиады школьников по обществознанию
2015 г.**

Счастье есть торжество жизни, страдание — предвестник смерти. Счастье есть состояние сознания, проистекающее из достижения истинных ценностей. Нравственность, согласно которой счастье следует искать в отречении от него, согласно которой ценно отсутствие истинных ценностей, такая нравственность есть наглое отрицание нравственности. Доктрина, отводящая вам в качестве идеала роль жертвенного животного, ищущего смерти на чужом алтаре, предлагает в качестве критерия смерть. По милости реальности и по своей природе человек, каждый человек сам есть цель, он существует ради самого себя, и достижение собственного счастья — его высшая моральная цель.

Вы, лепечущие, что мораль есть продукт общественных отношений и что на необитаемом острове человек не испытывал бы в ней нужды, — именно на необитаемом острове человек более всего нуждается в морали. Пусть он объявит — а ведь у него нет жертв, которые за это заплатят, — что скала — это дом, песок — это одежда, что пища сама, без усилий упадет ему в рот, что завтра он соберет урожай, съев весь запас зерна сегодня, и реальность сотрет его в порошок, как он и заслуживает. Реальность заставит его понять, что жизнь — это ценность, что за жизнь надо платить и что единственной монетой, которой можно расплатиться за жизнь, является разум.

Способность производить есть наше признание нравственности, признание того, что наш выбор сделан в пользу жизни; что продуктивная деятельность есть контроль существования человека его сознанием, постоянное приобретение знаний и перестройка материи в соответствии со своей целью, перевод мысли в физическую сущность, преобразование земли в соответствии со своими ценностями; что вся деятельность есть деятельность творческая, если ее производит мыслящий ум, и никакая деятельность не может быть творческой, если ею занимается глупец, в равнодушном оцепенении повторяющий одни и те же действия, которым его научили другие; что работу себе вы выбираете сами, и выбор столь же широк, сколь неограничен ваш ум, что большее для вас невозможно, а меньшее унижит ваше достоинство; что обманывать себя и пытаться заниматься тем, на что вы не способны, значит превратиться в мартышку с вечно колотящимся от страха сердечком, копирующую чужие движения и живущую чужим време-

**Третий тур заключительного этапа
Всероссийской олимпиады школьников по обществознанию
2015 г.**

нем, а удовлетвориться работой, требующей от вас меньше, чем вы в состоянии дать, значит заглушить двигатель и приговорить себя к движению вниз; что работа — это процесс достижения ценностей, а утратить стремление к ценностям значит утратить стремление к жизни; что ваше тело — это автомобиль, управляемый разумом, и дорога для этого автомобиля не должна быть ни длинной, ни короткой, а целью путешествия должно стать свершение; что человек, не имеющий цели, похож на автомобиль, который с выключенным мотором катится под уклон, готовый разбиться в любой канаве, по милости любого попавшегося на пути валуна; что человек, душащий собственный разум, подобен автомобилю, без дела ржавеющему на стоянке; что человек, позволяющий кому-то все решать за него, подобен грудке искореженного металла, которую тащат на свалку, а тот, кто делает своей целью другого, подобен человеку, путешествующему автостопом, ничего не платя, и ни одному водителю не стоит подвозить такого попутчика; что работа есть цель вашей жизни и следует, не снижая скорости, проезжать мимо любого убийцы, считающего, что он вправе вас остановить; что все ценности помимо вашего дела, верность чему-то еще или любовь должны быть приятными попутчиками, путешествующими с вами, идущими в том же направлении, что и вы.

**Третий тур заключительного этапа
Всероссийской олимпиады школьников по обществознанию
2015 г.**

* * *

Возьмем для примера термин «государство». Мы обозначаем словом «государство» учреждения, воплощающие в себе самый крайний абсолютизм, и учреждения, смягчающие его большей или меньшей дозой либерализма. Мы применяем это слово к таким агрессивным учреждениям, которые только нападают, и к таким учреждениям, которые до некоторой степени также покровительствуют и защищают. Но в чем сущность государства, в нападении или в защите, по-видимому, мало кто знает или желает знать. Сталкиваясь со столь различными взглядами, анархисты, призванные в мир для упразднения нападения и всех зол, из него вытекающих, приходят к выводу, что их поймут лишь в том случае, если они придадут определенный и общепризнанный смысл терминам, которыми приходится пользоваться, особенно словам «государство» и «правление».

Отыскивая элементы, общие всем учреждениям, к которым применяется название «государственные», они нашли следующее: во-первых, нападение; во-вторых, присвоение исключительной власти над данной территорией и в ее пределах, обыкновенно осуществляемой с двойной целью — наиболее полного угнетения подданных и расширения границ. Государство родилось из нападения и со дня рождения своего было агрессивным учреждением. Защита появилась впоследствии, под влиянием необходимости; и принятие государством на себя этой функции, несомненно предпринятое с целью усиления государства, в действительности и по существу было началом его разрушения. Возрастающее значение этой функции лишь свидетельствует о назревающем стремлении к упразднению государства.

Поэтому анархисты утверждают, что не защита является существенным признаком государства, а нападение, посягательство. Но что такое нападение? Это просто другое название управления. Нападение, захват, управление — все это однозначные термины. Сущность управления заключается в контроле, в руководстве, или в покушении на контроль. Тот, кто пытается контролировать другого, есть правитель, нападающий, захватчик. Природа такого нападения отнюдь не изменяется, будет ли оно произведено одним человеком на другого в духе обыкновенного преступления, или же одним человеком на всех

**Третий тур заключительного этапа
Всероссийской олимпиады школьников по обществознанию
2015 г.**

других людей, по способу абсолютной монархии, или всеми людьми на одного по способу современной демократии.

С другой стороны тот, кто сопротивляется покушениям ближнего руководить им, не есть ни нападающий, ни захватчик, ни правитель, а есть защитник, страж, покровитель. Внутренний характер такого сопротивления остается неизменным, будет ли оно оказано одним человеком другому человеку, наподобие самозащиты от преступника; или же одним человеком всем другим людям, когда он отказывается повиноваться деспотизму закона; или же всеми людьми одному человеку, когда народ восстает против тирана, либо члены общины добровольно соединяются, чтобы отразить преступника. Это различие между нападением и сопротивлением, между правлением и защитой представляет первостепенную важность. Без него не может быть построена правильная философия политики. На этом различии и других вышесказанных соображениях анархисты и строят необходимые определения. Вот, например, анархическое определение правления: подчинение ненападающего индивида внешней воле. А вот анархическое определение государства: воплощение принципа нападения в одной личности или банде людей, дерзающих действовать в качестве представителей или господ всего народа, живущего на данной территории...

...Всякий человек, называется ли он Биллом Сайксом или Александром Романовым, и всякая группа людей, будь то китайские головорезы или конгресс Соединенных Штатов, — имеют право, если в их руках сила, убивать или принуждать других людей, или подчинить весь мир своим целям. Право общества на порабощение индивида и право индивида на порабощение общества неравны между собою только потому, что их силы неодинаковы.

Итак, анархисты вопрос права считают исключительно вопросом силы. К счастью, здесь речь идет не о праве: рассматриваемая нами проблема — вопрос целесообразности, знания, науки — науки общежития, науки об обществе. История человечества в главных чертах представляет собой длительный процесс постепенного раскрытия того обстоятельства, что индивид выигрывает в обществе ровно постольку, поскольку оно свободно, и того закона, что необходимым условием долговечной и гармоничной общественной организации явля-

**Третий тур заключительного этапа
Всероссийской олимпиады школьников по обществознанию
2015 г.**

ется величайшая индивидуальная свобода, в равной мере принадлежащая всем.

В каждом поколении человек все с большим осознанием и убежденностью говорил себе: «Мой сосед не враг мне, а друг, и я ему буду другом, если мы оба признаем этот факт. Мы помогаем друг другу в устройстве лучшей, более полной и счастливой жизни; ценность этих взаимных услуг удесятерилась бы, если бы мы перестали притеснять, ограничивать и угнетать друг друга. Почему бы нам не условиться предоставить каждому жить на свой лад, но так, чтобы никто из нас не переступал границ чужой индивидуальности?» Путем таких рассуждений человечество приближается к истинному общественному договору, который отнюдь не был началом общества, как полагал Руссо, но еще только явится результатом долгого социального опыта, плодом его безумий и бедствий.

Очевидно, такой договор, такой социальный закон в своем наиболее полном развитии исключает всякое нападение, всякое нарушение равенства свободы, всякий захват. Рассматривая этот договор параллельно с анархическим определением государства, как воплощения захватного начала, мы видим, что государство враждебно обществу; а так как общество является существенным элементом индивидуальной жизни и развития, то очевидно, что отношение государства к личности и личности к государству должно носить характер вражды, которая прекратится лишь с исчезновением государства.

Но анархистов могут спросить: «А как же быть с теми лицами, которые несомненно будут нарушать социальный закон, нападая на своих соседей?» На это анархисты отвечают, что упразднение государства не мешает существованию оборонительного союза, построенного не на принуждении, а на добровольном соглашении, который и будет держать насильников в границах всеми необходимыми мерами. «Но ведь это то, что мы имеем сейчас — могут мне возразить, — вам важно, значит переменить название?» Нет, это не так. Можно ли с чистой совестью утверждать, что государство, даже в той форме, в какой оно существует в Америке, есть чисто оборонительное учреждение? Нет, скажет всякий, кроме тех, кто видит в государстве лишь самое осязательное его проявление — полицейского на перекрестке.

**Третий тур заключительного этапа
Всероссийской олимпиады школьников по обществознанию
2015 г.**

Действительно, стоит лишь присмотреться к государству поближе, чтобы убедиться в ошибочности упомянутого утверждения.

Самый первый акт государства, — принудительное обложение и взимание налогов, — уже является нападением, нарушением равенства свободы, и отравляет собою все последующие его акты (даже те, которые были бы чисто оборонительными, если бы оплачивались из казначейства, пополняемого добровольными приношениями). Можно ли, например, оправдать по закону равной свободы конфискацию у человека денег в уплату за покровительство, которого он не искал и не желает? И если это самоуправство, то как назвать такую конфискацию, когда жертве ее дается вместо хлеба камень, и вместо защиты притеснение? Заставлять человека платить за нарушение его же свободы поистине значит прибавлять оскорбление к насилию.

Но именно это и делает государство. Прочтите «Архивы конгрессов», проследите протоколы законодательных собраний; просмотрите сборники законов; подвергните каждый акт критерию правила равной свободы, — и вы увидите, что добрые девять десятых существующего законодательства направлены не на укрепление основного социального закона, а либо на управление личными вкусами индивида, либо, что еще хуже, на создание и поддержку торговых, промышленных, финансовых и владельческих монополий, лишаящих труженика значительной части вознаграждения, которое он получал бы на совершенно свободном рынке.

**Третий тур заключительного этапа
Всероссийской олимпиады школьников по обществознанию
2015 г.**

* * *

В общем случае для свободного общества благо, если его граждане могут беспрепятственно стремиться к собственным целям

Истина, однако, состоит в следующем. В Великом обществе, где индивидуумы свободны использовать свои знания в собственных интересах, общее благо, которое должно быть целью правительства, не может представлять собой сумму частных интересов по той простой причине, что ни эти интересы, ни все их обстоятельства не могут быть известны ни правительству, ни кому-либо еще. Даже в современных обществах всеобщего благосостояния подавляющее большинство самых важных, ежедневных потребностей основной массы населения находит удовлетворение в результате процессов, о деталях которых правительства не знают и не могут знать. Таким образом, важнейшим из общественных благ, для обеспечения которых необходимо правительство, является не прямое удовлетворение каких-либо конкретных нужд, а обеспечение условий, при которых отдельные люди и небольшие группы будут располагать благоприятными возможностями для удовлетворения соответствующих потребностей.

То, что в центре общественного внимания должны быть не какие-либо известные особые нужды, а условия сохранения стихийного порядка, позволяющего индивидуумам удовлетворять свои потребности самостоятельно, без содействия властей, хорошо понималось на протяжении большей части истории.

Среди членов Великого общества, преимущественно не знающих друг друга, согласие по поводу относительной значимости преследуемых ими целей невозможно. При необходимости достигать согласия относительно приоритетности их частных целей, в обществе воцарилась бы не гармония, а открытый конфликт интересов. В таком обществе согласие и мир возможны только потому, что людям нужно договариваться не о целях, а о средствах, которые пригодны для достижения огромного многообразия целей и которые каждый рассчитывает использовать для воплощения собственных замыслов. Действительно, распространение общественного порядка за пределы малой группы, способной договориться о частных целях, на всех несогласных членов Великого общества, возможно благодаря открытию метода сотрудничества, который требует согласия лишь относительно средств, а не целей.

Прежде чем пойти дальше, необходимо подчеркнуть фундаментальный факт: никто не может знать все частные факты, на кото-

**Третий тур заключительного этапа
Всероссийской олимпиады школьников по обществознанию
2015 г.**

рых покоится всеобъемлющий порядок Великого общества. Использование знания о фактах, широко рассеянного среди миллионов индивидуумов, возможно, лишь в том случае, если эти индивидуумы могут выбирать свои действия соответственно познаниям, которыми они обладают.

Дело в том, что в мире, полном неопределенности, человек должен стремиться, главным образом, не к достижению конечных целей, а к добыванию средств, которые, по его мнению, помогут в достижении конечных целей. Его выбор ближайших целей, которые представляют собой средства приближения к конечным целям, т.е. все то, что может быть сделано в данный момент, определяется известными ему возможностями. Непосредственной целью человеческих усилий чаще всего является получение средств, которые можно будет использовать для каких-либо пока неизвестных нужд — и в развитом обществе, как правило, целью являются обобщенные средства, деньги, которые служат для получения большей части всего необходимого. При этом для успешного выбора из множества известных человеку возможностей ему нужны сигналы в форме цен на альтернативные блага или услуги, которые он может производить. Обладая этой информацией, он сможет использовать знание обстоятельств и ситуации для выбора непосредственной цели или дела, сулящих наилучшие результаты. Именно через этот выбор непосредственных целей, являющихся для человека не более чем обобщенными средствами достижения конечного результата, он использует свое знание частных фактов для удовлетворения ближайших потребностей. Таким образом, благодаря свободе выбора целей деятельности достигается утилизация знаний, рассеянных в обществе.

Подобное использование рассеянных знаний оказывается возможным еще и потому, что разные люди располагают разными возможностями. Именно благодаря тому, что в любой данный момент индивидуумы оказываются в несхожих обстоятельствах (причем многие особенности этих обстоятельств известны только отдельным людям), возникает возможность использования столь разнообразных знаний — функция, осуществляемая стихийным порядком рынка. Идея, что правительство может определить возможности для всех и, особенно, что оно может гарантировать одинаковые возможности для всех, противоречит, таким образом, логическому основанию свободного общества.

То, что в любой данный момент положение каждого отдельного человека в обществе является результатом прошлого экспериментирования и изучения, в ходе которого он или его предки с той или

**Третий тур заключительного этапа
Всероссийской олимпиады школьников по обществознанию
2015 г.**

иной долей везения тыкались во все углы и щели их (физического и социального) окружения, и то, что в результате возможности, создаваемые любым изменением в условиях, с большой долей вероятности будут кем-либо использованы, является основой утилизации широко рассеянного знания, на котором покоится богатство и приспособляемость Великого общества. Но это же одновременно является и причиной непредумышленного и неизбежного неравенства возможностей, создаваемых решениями одного поколения для своих потомков.

При выборе места жительства или профессии родители обычно учитывают, как эти решения скажутся на перспективах их детей. Данный факт играет важную роль в приспособлении использования людских ресурсов к предвидимому будущему развитию. Но при условии, что люди вольны принимать такие решения, эти соображения будут учитываться лишь до тех пор, пока риск будет ложиться не только на принимающего решение, но и на его потомков. Если они будут уверены, что вне зависимости от избранного ими места жительства и рода занятий правительству придется гарантировать, что шансы их детей будут равны и что эти дети получают те же возможности вне зависимости от решений своих родителей, то в этих решениях перестает учитываться важный фактор, который — в общих интересах — должен их направлять.

Достаточно просто представить последствия того, что правительство сумеет уравнивать реальные шансы всех и каждого, чтобы увидеть, что тем самым оно просто лишит всю систему ее логической основы. Пытаясь добиться этого, правительство не сможет ограничиться простой гарантией равенства тех условий, влияющих на положение людей, которые полностью зависят от его действий. Правительству придется пристально контролировать все внешние условия, влияющие на успех индивидуальных усилий. И наоборот, свобода выбора утратит всякое значение, если некто будет обладать властью определять и, следовательно, знать возможности, открытые для разных людей. Чтобы реально уравнивать шансы разных людей, необходимо компенсировать те различия в личных обстоятельствах, которые правительство напрямую контролировать не может. Но в результате у человека исчезнет мотивация действовать в соответствии с логикой системы в целом, то есть использовать те специфические возможности, которые в силу случайности открылись именно перед ним, а не перед кем-то другим.

Очевидно, что при отсутствии единого корпуса знаний обо всех частностях, которые следует принимать во внимание, всеобъемлющий порядок предполагает использование людьми имеющихся у

**Третий тур заключительного этапа
Всероссийской олимпиады школьников по обществознанию
2015 г.**

них знаний в собственных целях. Отсюда следует вывод, что роль правительства в этом процессе не может заключаться в определении конкретных результатов для конкретных лиц или групп, а должна сводиться к обеспечению определенных общих условий, влияние которых на тех или иных лиц в принципе не поддается прогнозу. При-
нуждая к соблюдению таких абстрактных правил поведения, которые в свете прошлого опыта в наибольшей степени благоприятствуют формированию стихийного порядка, оно может увеличить шансы на успех усилий неизвестных людей по достижению неизвестных целей.